

В тишине, после того как все, кроме немногих, были удалены, Вурен с Горы Дынь, с хмурым выражением лица, изложил Харуно условия Мизукаге. До тех пор, пока не будет найден достойный носитель меча-ниндзя, Харуно не обяжут передать оставшиеся мечи. Ей позволили присоединиться к деревне, но при условии: они должны были сдать предателя Забузу. А после вступления в ряды шиноби, они должны были выполнить задание. В душе Харуно засмеялась ирония. Она-то думала, что ее план сработал, но Мизукаге по-прежнему использовал ее как пешку. Видимо, ему надоело жить. На поверхности же она сохраняла спокойствие: — Я знала, что все не так просто. Скажите, что вы хотите, чтобы я сделала? Вурен с Горы Дынь и Ринго Ююри переглянулись, лица их выражали явное недовольство. — Мы узнали кое-что важное, — произнес Вурен. — Думаю, эта информация вызовет большой резонанс в Скрытой Дымовой Деревне. Не меньший, чем ваш союз с кланом Кизуна и сбор мечей-ниндзя. И это очень невыгодно Мизукаге. — О, что за новость? — Югао, обладательница Шестихвостого Джуби, которая когда-то служила нашей деревне, убила своего учителя и стала предателем. Недавно она была побеждена вторым Джуби Скрытой Облачной Деревни, Юкито вторым, и официально примкнула к ним. — Что?! Несмотря на то, что план был именно таким, и что все это было частью влияния Харуно, она не смогла скрыть удивление, услышав это. Видя ее удивленное выражение (на самом деле, ее удивило то, что все идет слишком гладко), Ринго Ююри горько усмехнулся: — Стать ниндзя-преступником — это одно, но наши главные деревни обычно не принимают таких людей. Похоже, ваш клан Учиха создал плохой прецедент. Теперь ниндзя-преступники не так уж плохи. Каждый может идти в разные деревни. Как и ожидала Харуно, когда фундаментальные правила нарушаются ради более значимых интересов, это начало краха старого порядка. — Эта ситуация дала Кумокаге трех Джуби, но это все еще мелочи. Самые нервные — это не мы, а Коноха, которая получит основной удар. — Но если это произойдет, престиж нашего Мизукаге упадет на самое дно, а наша Киригакуре потеряет репутацию в мире. Харуно спокойно спросила: — Чего же хочет от меня Мизукаге-сама? Ринго Ююри сказал с виноватым видом: — Мизукаге-сама надеется, что вы, используя свои связи с главой клана Учиха, Джином, убедите Райкаге-саму вернуть Шестихвостого Джуби, Югао, в нашу Киригакуре. На лице Харуно отразилось недоумение. — Вы не думаете, что можно вернуть то, что уже съедено? Вурен с Горы Дынь сказал: — У нас для вас есть еще одно секретное задание. Если мирные переговоры провалятся, вы, под видом посланника мира, должны убить Югао в Скрытой Облачной Деревне. Это полностью устраним угрозу и восстановит силу нашей Деревни Кровавого Тумана. Харуно едва не рассмеялась от злости. Эти люди, как минимум, высокопоставленные политики большой страны. Почему они все такие недалекие? Неужели они все одержимы Данзо? Почему они постоянно прибегают к таким крайним мерам? Или они просто хотят покончить с собой? Харуно не могла не сказать с странным выражением: — Это условия для вступления нашего клана Учиха в Скрытую Дымовую Деревню? — Да, — кивнул Вурен с Горы Дынь. — То есть, когда мне нужно явиться к Мизукаге-саме? — Нет необходимости. Мизукаге сказал, что теперь, когда вы официально присоединились к Скрытой Дымовой Деревне, вас отправят в Скрытую Облачную Деревню, чтобы выполнить первое задание. — Если вы преуспеете, он признает ваш статус одного из Семи Ниндзя-Мечников и даст вам в распоряжение, как минимум, один из оставшихся мечей-ниндзя. Лицо Харуно было мрачным. Ее беспокоило не то, что условия были слишком жесткими. В конце концов, она была готова согласиться на любые условия, главное — добраться до Четвертого Мизукаге. Ее беспокоило то, что эти условия были слишком абсурдны. Если она бездумно их примет, это вызовет подозрения у других. Она размышляла, как бы ей согласиться с этим нелепым заданием, одновременно выглядя естественно и в соответствии со своей личностью. Однако Вурен с Горы Дынь явно неправильно понял ее, и снова начал уговаривать Харуно. В конце концов, она сделала вид, что неохотно соглашается на план Мизукаге. Когда они ушли, Харуно провела семейное собрание. Братья, Ема и Дзяхе, смотрели на нее с мрачным видом и с досадой говорили: — Это возмутительно! Даже бывшие высокопоставленные чиновники Конохи не вызвали у меня такого отвращения, как этот Мизукаге. — Разве это не очевидно, что они

хотят нас убить? — вставил Дзяхе. — Может, нам стоит воспользоваться случаем и перейти в Скрытую Облачную Деревню? Харуно посмотрела на него. — Неужели вы не видите, что это именно то, чего и ждет Мизукаге? — Как это? — спросил Ема. — Если мы уйдем в Скрытую Облачную Деревню, — не важно, как мир оценит наш поступок, — но смогут ли члены клана Кизуна, которые союзники нашего клана, просто оставить нас? Услышав это, Ема ошеломленно произнес: — Боюсь, это часть плана Мизукаге. Если мы согласимся, он сможет использовать провал задания, как предлог, чтобы избавиться от нас. Если мы перебежим, у него появится шанс устранить угрозу, которую представляет клан Кизуна. — Да уж.. Какой же он жестокий! Зачем он все это делает? Конечно же, они не знали, что Мизукаге был под контролем иллюзии Учиха в прошлом. Харуно кивнула. Интеллект этих двоих составлял 1/10 от ее собственного. — Что же нам делать? Харуно уже решила, что делать, и спокойно сказала: — Мы можем только следовать требованиям Мизукаге, взять его письмо и поехать в Скрытую Облачную Деревню. Несмотря на сомнения, у них не было выбора, кроме как последовать совету Харуно и отправиться в Страну Молнии. Помимо Кизуки, все остальные члены группы были представителями клана Учиха. Остальные члены клана все еще находились в особняке Кизуки, и казалось, что их жизнь не изменилась с тех пор, как они присоединились к Скрытой Дымовой Деревне. Путешествие прошло гладко, и не потребовало много времени. Вскоре они добрались до территории Страны Молнии на лодке. Под руководством ниндзя Кумокаге, отвечающего за пограничный патруль, Харуно и ее группа предоставили документы, подтверждающие личности, и их довольно вежливо приняли. Они узнали приятную новость — случайно встретили самого Райкаге, который осматривал военное снаряжение. Это избавило их от многих проблем. В зале Райкаге Четвертый, Ай, с недоверием посмотрел на девушку из клана Учиха, и хмуро сказал: — Ты уверена, что Четвертый Мизукаге, Ягура Каратачи, согласился передать право собственности на Шестихвостого Джуби нашей Кумогакуре?